

ГЕНЕЗИС ГЛОБАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Убеждение, что Западная Европа достигла намного более высокого уровня цивилизации, чем Азия или Африка, твердо укоренилось в умах европейских мыслителей еще до промышленной революции. В конце XVIII в., если не раньше, европейцы отвергли средневековые представления о невероятных богатствах стран Востока. Общепринятым стало мнение, что древние общества Востока находятся в той стадии развития, которую европейцы называли «варварством». Восточные общества, полагали европейцы, опережали африканские общества «дикарей», но существенно отставали от «цивилизованных» обществ Европы. Считалось, что когда Великобритания переживала промышленную революцию, Индия и Китай находились на уровне экономического развития, достигнутых Европой еще в конце средневековья.

В течение последующих двух столетий эти европоцентристские идеи использовались для объяснения и оправдания колонизации и уничтожения не-европейских цивилизаций. Однако когда с середины XX в. экономисты начали ретроспективно сравнивать уровень жизни в странах Востока и странах Запада, то обнаружилось, что мнение о давнем превосходстве Западной Европы над остальным миром отнюдь не бесспорно. Пакистанский историк-экономист Шахид Аллам, работающий в Северо-Восточном университете (Northeastern University) в Бостоне, дает в своей статье* обзор историко-экономических исследований, предлагающих новый подход к проблеме отставания Востока от Запада.

Критика традиционных оценок межстранового неравенства по состоянию на 1800 г.

Уровень жизни в разных странах доиндустриальной эпохи обычно сравнивают при помощи оценок дохода на душу населения. По мнению автора статьи, это — вдвойне неудачный выбор:

---

* Alam M.Sh. Global Disparities Since 1800: Trends and Regional Patterns // Journal of World-Systems Research. Vol. XII. № 2. July 2006. P. 37–59. — Режим доступа: <http://jwsr.ucr.edu/archive/vol12/number1/pdf/jwsr-v12n1-alam.pdf>. При составлении реферата использован перевод, выполненный студентом МИЭФ Н. Иваненко.

такой подход требует наличия труднодоступной информации и имеет серьезные концептуальные просчеты.

В 1954 г. Саймон Кузнец, ведущий авторитет по вопросам исчисления современного национального дохода, опубликовал расчеты, согласно которым среднедушевой доход в неразвитых странах в середине XX в. составлял $1/6$ – $1/3$ от среднедушевого дохода на душу населения в развитых странах в середине XIX в.¹ Согласно расчетам Л.Дж. Зиммермана, другого выдающегося специалиста в области национального счетоводства, Северная Америка достигла 10-кратного превосходства над Китаем уже в 1860 г., а Северо-Западная Европа превосходила Китай в этот период чуть больше чем в 5 раз². Из этих оценок вытекал вывод, что глобальное неравенство, которое мы наблюдаем в наши дни, укоренилось еще до промышленной революции.

По мнению автора реферируемой статьи, подобные оценки являются ложными.

При ретроспективных сравнительных расчетах среднедушевого дохода используют обычно процедуры обратной проекции. Ее алгоритм таков. Сначала выбирается контрольная дата для сравнения (например, 1800 г.). Затем используются обменные курсы, чтобы сопоставить доход на душу населения развитой и отстающей страны за какой-то последующий год (например, 1950 г.), когда национальные счета обеих стран доступны для сравнения. Затем оценивается темп роста дохода на душу населения для двух сравниваемых стран, начиная с контрольной даты и заканчивая датой сравнения национальных счетов. На финальном этапе вычисляется доход на душу населения по состоянию на контрольную дату. По поводу этой методике высказано немало критических замечаний.

Прежде всего, вряд ли следует согласиться с использованием, как у Кузнеца и Зиммермана, ставки обменного курса для оценки дохода на душу населения. Любой, кто ездил из США (или другой богатой страны) в Бангладеш (или другую бедную страну), знает, что большая часть цен в Бангладеш, особенно на товары местного производства, намного ниже, чем в США. В результате, когда мы используем обменный курс для конвертирования ВВП Бангладеш в американские доллары, то парикмахерские услуги, произведенные в Бангладеш, включаются в долларовый

ВВП по цене 1 доллар, в то время как практически аналогичные парикмахерские услуги, произведенные в США, включаются в долларový ВВП по цене 10 долларов. Этот метод ведет к серьезной недооценке среднедушевого дохода бедной страны.

Чтобы более корректным образом вывести сравнительные оценки ВВП Бангладеш и США, нам нужно использовать не обменный курс, а паритет покупательной способности. Используя ставку обменного курса (метод Кузнеца и Зиммермана), доход на душу населения в Бангладеш в 2002 г. оценивают в 320 долларов. Если же использовать метод паритета покупательной способности, то доход на душу населения для Бангладеш в 2002 г. повышается до 1720 долларов³. В данном конкретном случае скорректированная оценка превышает исходную в 5,4 раза. Такие коррекции очень важны для более бедных стран, поскольку низкие доходы в бедных странах приводят к соответственно низким ценам (особенно на услуги и товары массового потребления).

Существующие сравнения дохода на душу населения по состоянию на начало XIX в. приходят к неверным результатам также из-за использования стран в качестве единиц измерения. Довольно часто эти сравнения включали страны очень неравной площади — такие относительно маленькие как Великобритания и Нидерланды, с одной стороны, и такие крупные как Бразилия, Индия и Китай, с другой. Среднедушевой доход в большой стране, как Индия или Китай, мог быть ниже, чем в любой из европейских стран. Однако в то же время многие процветающие районы внутри Индии и Китая (сравнимые по размеру с некоторыми западными странами) могли находиться на том же экономическом уровне (или даже выше), что и Бельгия, Великобритания и Франция. Чтобы избежать неверных сравнений, мы должны удостовериться, что единицы измерения (будь то страны или регионы внутри стран) имеют более-менее сравнимую численность населения. Таким образом, либо Великобритания должна сравниваться с процветающими регионами Индии (скажем, с Бенгалией), либо Индия должна сравниваться со всей Европой.

Пол Байрох показал, что оценки межстрановых различий значительно меняются, когда ретроспективный анализ основан на паритете покупательной способности, а не на обменном курсе валют. Когда Байрох перевел ВВП всех стран в долларовые

цены 1960 г., то его оценки показали, что в 1750 г. современные страны третьего мира имели доход на душу населения в среднем 188 долларов, в то время как развитые страны (Западная Европа, Северная Америка и Япония) — 182 доллара. Только самые развитые страны того времени (в эту группу вошли Бельгия, Канада, Дания, Франция, Германия, Норвегия, Швеция, Швейцария, Великобритания и США) обгоняли страны третьего мира по среднему душевому доходу (230 долларов). Эти самые развитые страны также превосходили Западную Европу в целом (190 долларов) и намного опережали Восточную Европу (165 долларов)⁴. Мы видим, что формировавшийся столетиями миф о раннем экономическом превосходстве Западной Европы исчезает из-за одного лишь исправления в методе ретроспективного анализа.

Ответная реакция историков-экономистов на нестандартные оценки Байроха оказалась быстрой. Через два года британский экономист Ангус Мэддисон запустил в научный оборот новый набор ретроспективных сравнений, согласно которым в 1760 г. Великобритания превосходила Индию в 1,9 раза, Китай в 2 раза, Мексику в 2,1 раза. У Франции было меньшее преимущество — в 1,6 раза над Индией, в 1,7 раза над Китаем, в 1,8 раза над Мексикой⁵. Мэддисон рассчитал эти показатели, используя меньшие, чем у Байроха, коррекционные коэффициенты, которые были результатом непосредственного сравнения объемов выпуска. Если бы Мэддисон использовал коррекционные коэффициенты Байроха, то британское превосходство над Индией сократилось бы до 1,3, а над Мексикой — до 1,2.

Автор реферируемой статьи считает оценки Мэддисона не вполне корректными еще и потому, что он завышает темпы роста экономики развивающихся стран. Так, А. Мэддисон полагает, что за 1820–1950 гг. среднему душевому доходу в Китае *вырос* на 17%⁶. Между тем хорошо известно, что это был период экономического упадка Китая из-за катастрофических наводнений, неблагоприятных климатических условий, кровопролитных восстаний, разрушительных гражданских войн, иностранных интервенций и анти-империалистической борьбы. П. Байрох⁷ более реалистично полагал, что за эти годы среднему душевому доходу в Китае *упал* на 21%. Другое сравнение: Байрох оценивает среднегодовой темп прироста для стран Латинской Америки за

1800–1907 гг. в 0,6%; Мэддисон же⁸ в своих вычислениях использует для этого периода темп прироста 1,62% для Бразилии и 0,98% для Мексики.

Ретроспективные оценки сталкиваются еще с одной проблемой: они оценивают ВВП начального периода в ценах гораздо более позднего года (скажем, ВВП 1800 г. в ценах 1950 г.). Из-за большого временного разрыва используемые для сравнения цены, скорее всего, будут сильно отличаться от цен более ранних лет. Поскольку с течением времени цены на сырье по отношению к ценам на мануфактурные товары падают (этой позиции придерживаются некоторые специалисты по экономике развития), то используемая методика будет преуменьшать уровень развития развивающихся стран, имевших в прошлом более обширный первичный сектор по сравнению с развитыми странами.

Альтернативные измерения межстранового неравенства по состоянию на 1800 г.

Наряду с методами П. Байроха и А. Мэддисона для анализа неравенства между Западной Европой и остальным миром можно использовать другие методы, которые коррелируют с доходом на душу населения и для которых можно получить более достоверные оценки.

Заработная плата. В 1980-х гг. Эрик Джонс, ведущий специалист по экономической истории, в одной из своих работ с высокомерием утверждал, что реальная заработная плата в Европе даже в XIII в. была выше, чем в Индии в XX в.⁹ Действительно, хорошо известно, что уровень денежной зарплаты в доиндустриальную эпоху был в Азии намного ниже, чем в Европе. Согласно сообщениям руководства Ост-Индской компании, уровень зарплаты во Франции в 1736 г. был в 6 раз выше, чем в Индии¹⁰. Даже такие объективные европейские экономисты, как Адам Смит и Томас Мальтус, считали это доказательством ужасных условий жизни в Азии. Они не учитывали, что низкая денежная заработная плата не обязательно приводит к бедности, если одновременно существуют низкие цены на продукты питания и мануфактурные товары. Трудно поверить, что эти элементарные соображения начали принимать во внимание лишь относительно недавно, и это стало серьезно менять тра-

диционные представления о нищенской заработной плате в Азии в доиндустриальную эпоху.

В 1980-е гг. Прасаннан Паргасарати сравнил зерновые зарплаты (то количество зерна, которое можно купить на полученную зарплату) в Великобритании и в Южной Индии в течение XVIII в. для ткачей, рыбаков и крестьян¹¹. После учета различий калорийности пшеницы и риса он обнаружил, что зарплаты ткачей городов Южной Индии и Лондона были вполне сравнимы. А в рыболовстве имели преимущество работники Южной Индии. Что касается ставок наемных сельскохозяйственных рабочих, Паргасарати изучал сельскохозяйственную зарплату бродяг и «неприкасаемых», которые в Южной Индии имели самый низкий социальный статус, однако эти люди все равно жили не хуже, чем сельскохозяйственные рабочие Британии. К тому же индийские сельскохозяйственные наемные работники имели больше шансов быть нанятыми в течение всего года, поэтому у них было больше преимуществ и в размерах годовых заработков. Кроме того наемный работник Южной Индии XVIII столетия находился в более привилегированной позиции, по сравнению со своим британским собратом, в отношении своей позиции на рынке труда и политического порядка. Это можно подтвердить ссылкой на Фернана Броделя, который писал, что «индийский ткач, несомненно, имел большую свободу действий: он получал аванс деньгами (а не материалами, как в Европе); он всегда мог придти прямо на рынок, что не всегда мог сделать рабочий в системе крупной промышленности. Более того, он всегда мог уволиться, сменить место работы, даже бросить ткацкий станок и вернуться обрабатывать землю или пойти в армию»¹². Индийские наемные рабочие потеряли значительную часть своих прав, когда Индия была колонизирована Англией.

Хотя зерновые зарплаты могут быть хорошим выражением реальных зарплат, если рабочие тратят большую долю дохода на зерно, их трудно использовать, если зерновая цена мануфактурных изделий сильно варьируется в разных странах. К счастью, канадский историк-экономист Роберт Аллен¹³ оценил покупательную способность зарплат в Европе и Азии для корзины товаров. Согласно его оценкам, реальная зарплата индийских сельскохозяйственных рабочих в 1600 г. была на 10% выше, чем

в Англии, и на 21% ниже, чем в Северной Италии. В 1750 г. те же зарплаты в Китае и Японии были на 18% ниже, чем в Англии, и на 10% — чем в Северной Италии.

Специалисты по экономической истории Турции недавно провели своего рода ретромониторинг реальных зарплат строителей в Стамбуле с 1489 г. до 1914 г.¹⁴ Их результаты показали, что реальная заработная плата квалифицированных и неквалифицированных рабочих Стамбула в период 1750–1799 гг. была по меньшей мере не ниже, чем в Париже, Валенсии, Лейпциге и Варшаве и только незначительно ниже заработной платы в Вене. Правда, все эти города отставали от Лондона, Антверпена и Амстердама в отношении примерно два к одному.

Производительность труда в сельском хозяйстве. Есть набор оценок, сделанных П. Байрохом¹⁵, согласно которому Европа, Азия, Африка и Латинская Америка имели примерно одинаковые уровни производительности труда еще в первой половине XIX в. Средняя производительность труда (рассчитанная в миллионах калорий) составляла 5,1 для Азии, 6,9 для Африки и 7,2 для Латинской Америки (без учета Аргентины) в 1909–1913 гг. Производительность труда в Германии была 7,5 в 1840 г., во Франции — 7,0 в 1810 г., в Швеции в том же году — 6,5, в Италии в 1840 г. — 4,0. Если предполагать, что средние показатели для Азии и Африки не сильно поменялись за XIX в., то европейские страны вовсе не кажутся имеющими сильное преимущество ранее XIX в. Почти несомненно, что средние для Азии и Африки скрывают высокие уровни производительности отдельных стран или областей внутри стран, которые превышают уровень Германии и Франции. Только Великобритания с производительностью труда, равной 14,0 в 1810 г., оказывается впереди практически любой страны.

Недавно вычисленная оценка производительности труда Явы по состоянию на 1815 г. показывает, что она была не намного меньше, чем в некоторых европейских странах. Питер Бумгард¹⁶ рассчитал, что средний рабочий-мужчина, занятый в сельском хозяйстве на Яве, производил в среднем 3,3 миллиона калорий. Это несколько выше, чем производительность труда для Португалии (3,2), но на четверть меньше чем в Финляндии (4,1), Швеции (4,2), Испании (4,3) и Норвегии (4,5). Вероятно, другие регионы Южно-Восточной Азии в то время были не беднее.

Традиционные европоцентристские идеи о стагнации и деградации азиатских экономик сейчас подвергаются переоценке на основании новых данных о сельскохозяйственной деятельности в дельте Янцзы, самом развитом регионе Китая доиндустриальной эпохи. Так, Ли Бочжон доказывает, что в 1520–1850 гг. население в дельте Янцзы увеличилось с 20 до 36 млн человек, средний урожай возрос на 47%, а производительность труда выросла на 52%¹⁷. Результаты сравнительного исследования Р. Аллена показали, что производительность труда в дельте Янцзы составляла по состоянию на 1800 г. примерно 79% от уровня Англии — значительно выше, чем в большинстве стран Европы¹⁸. Если мы добавим к более высокой производительности труда в сельском хозяйстве растущие доходы от перехода женщин к занятию ткачеством и рыболовством, вряд ли можно сомневаться в росте средних доходов китайцев в дельте Янцзы в XVII–XIX вв.

Сравнивая экономические условия в Азии и Европе в доиндустриальную эпоху, Кеннет Померанц приходит к следующему общему выводу: «...кажется весьма вероятным, что средний доход в Японии, Китае, некоторых регионах Юго-Восточной Азии был сравним (или даже выше) с доходами в Западной Европе даже в конце XVIII века»¹⁹.

Урбанизация. Оценки П. Байроха²⁰ по состоянию на 1800 г. показывают, что уровень урбанизации в развитых странах (10% общего населения Европы, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии), лишь незначительно выше уровня урбанизации в странах третьего мира (9%). При этом Латинская Америка (с уровнем урбанизации в 14%) значительно опережала развитые страны, Азия находилась на уровне развитых стран, а Африка (с уровнем урбанизации 4%) сильно отставала от всех регионов. Эти уровни урбанизации тесно коррелируют с оценками Байрохом дохода на душу населения для разных регионов в 1800 г.: Латинская Америка на 20% впереди, Азия на 10% позади и Африка на 28% позади развитых стран.

Считается, что из всех регионов Азии в 1800 г. только Китай отставал от Западной Европы по уровню урбанизации: для городов с населением более 10 тыс. человек уровень урбанизации в Китае в 1800 г. составлял 3,8%, в то время как в Западной Европе он был 10,8%²¹. Однако есть мнение, что оценки урбаниза-

ции в Китае не совсем верны. По данным Ли Бочжона²², в дельте Янцзы в 1850 г. только 43% населения были заняты в сельском хозяйстве. Для сравнения приведем цифры для некоторых европейских стран: 35% для Великобритании, 41% для Нидерландов, 49% для Бельгии, 62% для Германии и 59% для Франции²³.

Урбанизация в основных регионах Азии и Среднего Востока в XVIII в. также была не ниже (а иногда и выше) уровня Европы. Если считать горожанами тех, кто жил в населенных пунктах численностью не ниже 5 тыс. жителей, уровень урбанизации устойчиво держался во всей Европе на уровне около 11–13%. За 800 лет (с 1000 г. по 1800 г.) средний уровень урбанизации Европы (без России) вырос незначительно — с 13,7 до 15,5%. Правда, оценки уровня урбанизации сильно дифференцированы по странам Европы: так, по состоянию на 1700 г., они варьируются от 3,4% для Швейцарии до 33,6% для Нидерландов²⁴. Индия достигла среднего уровня Европы к 1700 г., но из-за падения империи Великих Моголов к 1800 г. этот коэффициент упал до 9–11,5%. Япония за XVIII в. подняла свой уровень урбанизации с 11–14% в начале столетия до 14–15% в его конце²⁵. Около 5% населения Юго-Восточной Азии в 1650 г. жили в городах с населением более 30 тыс. жителей, что выше аналогичных показателей стран Западной Европы²⁶.

Поляризация стран мира после 1800 г.

Последний раздел статьи Ш. Алама посвящен анализу формирования глобального неравенства в XIX–XX вв. путем сравнения среднедушевого валового внутреннего продукта стран периферии, с одной стороны, и двух главных центров капиталистической экономики, США и Западной Европы (в нее включены только 12 стран, без Испании и Португалии), с другой стороны.

Используя расчеты Ангуса Мэддисона, мы видим увеличивающийся отрыв США и Западной Европы от периферии (табл. 1).

Таблица 1

**Глобальное неравенство по среднему душевому ВВП:
превосходство стран ядра над странами периферии**

	1820 г.	1870 г.	1913 г.	1950 г.	1973 г.	1990 г.	1998 г.
США	2,1	4,1	6,3	8,9	7,9	8,3	8,9
Западная Европа	2,2	3,5	4,4	4,7	6,0	6,3	6,1

Соединенные Штаты, ведущая с конца XIX в. в экономическом отношении страна мира, сильно увеличили свой отрыв от периферийных стран: если в 1820 г. он превосходил их в 2,1 раза, то в 1950 г. — в 8,9 раз. Лидерство США несколько ослабло в 1950–1973 гг., но к концу XX в. Соединенные Штаты восстановили прежний разрыв. Практически та же самая картина получится, если мы используем оценки П. Байроха: преимущество США над периферией (Азия без Японии, Латинская Америка и Африка) резко возрастает в период 1830–1950 гг., но остается неизменным на протяжении следующих 20 лет.

Важно обратить внимание на различия в степени отставания от разных стран разных регионов третьего мира (табл. 2). Страны Латинской Америки на протяжении столетия (1870–1973 гг.) находились на одном и том же уровне отставания от США, и только в конце XX в. уровень их отставания несколько возрос. Страны Западной Азии сначала увеличивали отставание, затем заметно его сократили (поскольку многие из них стали получать высокие доходы от экспорта нефти), но к концу XX в. снова стали отставать. Восточная Азия на протяжении 1820–1950 гг. отставала все сильнее и сильнее, но затем тенденцию удалось переломить, этот регион сокращает отставание. Хуже всего развивались страны Африки — в этом регионе на протяжении всего периода XIX–XX вв. отставание неуклонно возрастало.

Таблица 2

**Глобальное неравенство по среднему душевому ВВП:
преимущество США перед разными регионами**

Регионы	1820 г.	1870 г.	1913 г.	1950 г.	1973 г.	1990 г.	1998 г.
Западная Европа	1,0	1,2	1,5	2,1	1,4	1,5	1,5
Восточная Европа	2,0	2,8	3,5	4,5	3,3	4,3	5,0
СССР	1,8	2,6	3,6	3,4	2,8	3,4	7,0
Латинская Америка	1,9	3,5	3,5	3,7	3,7	4,6	4,7
Восточная Азия (без Японии)	2,2	4,4	8,3	16,3	15,9	11,4	9,3
Западная Азия	2,3	5,5	7,8	5,1	3,4	4,7	5,1
Африка	3,0	5,5	9,1	11,2	12,2	16,8	20,0

В финале своей работы Шахид Алам приходит к следующим выводам.

1. Утверждения о раннем (до начала XIX в.) экономическом превосходстве Европы следует признать слабо обоснованными. Использование различных альтернативных измерителей мирового неравенства (производительности сельского хозяйства, реальной заработной платы, уровня урбанизации) не подтвердило существование ранних значимых разрывов между Западной Европы и остальным миром. Оказалось, в частности, что самые развитые регионы Китая находились на уровне Англии, лидирующего региона Европы.

2. Причины возникновения современного глобального неравенства следует искать в переходе от использования традиционных источников энергии (дров, ветра, падающей воды) к широкому использованию угля и паровой машины. Страны Западной Европы, которые первыми освоили эти новые технологии, смогли воспользоваться преимуществом и затем, используя свое экономическое и военное превосходство, воспрепятствовать распространению новых энергетических технологий в других странах мира.

3. Отставание стран третьего мира от развитых стран во многом определялось их положением в системе глобального капитализма — были ли они колониями или сохранили независимость. Те страны, которые находились на правах колоний или полуколоний (Восточная Азия без Японии, Западная Азия, Африка), намного сильнее отстали от США, чем те страны, которые сохранили контроль над своей территорией (Восточная Европа, СССР, Латинская Америка).

Примечания

¹ Kuznets S. Underdeveloped Countries and the Pre-Industrial Phase in the Advanced Countries: An Attempt at Comparison // Proceedings of the World Population Conference. Geneva, Switzerland: United Nations, 1954. P. 144.

² Zimmerman L.J. The Distribution of World Income, 1860–1960 // Essays in Unbalanced Growth. Ed. by E. de Vries. The Hague, Netherlands: Mouton, 1962. P. 35.

³ World Development Report. Washington, DC: World Bank and Oxford University Press, 2003.

⁴ Bairoch P. *The Main Trends in National Economic Disparities Since the Industrial Revolution // Disparities in Economic Development Since the Industrial Revolution*. Ed. by P. Bairoch and M. Levy-Leboyer. New York: St. Martin's Press, 1981. P. 9.

⁵ Maddison A. *A Comparison of Levels of GDP Per Capita in Developed and Developing Countries, 1700–1980 // Journal of Economic History*. 1983. Vol. 43 (1). P. 30.

⁶ Maddison A. *Monitoring the World Economy, 1820–1992*. Paris: OECD, 1995. P. 24.

⁷ Bairoch P. *Op. cit.* P. 14.

⁸ Maddison A. *A Comparison of Levels of GDP Per Capita in Developed and Developing Countries, 1700–1980 // Journal of Economic History*. 1983. Vol. 43 (1). P. 30.

⁹ Jones E. *The European Miracle*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1981.

¹⁰ Braudel F. *Civilization and Capitalism, 15–18th Century*. Vol. 3. *The Perspective of the World*. Berkeley, CA: University of California Press, 1992. P. 520.

¹¹ Parthasarathi P. *Rethinking Wages and Competitiveness in the Eighteenth Century: Britain and South India // Past and Present*. 2002. Vol. 158. P. 79–109.

¹² Braudel F. *Civilization and Capitalism, 15–18th Century*. Vol. 3. *The Perspective of the World*. Berkeley, CA: University of California Press, 1992.

¹³ Allen R. *Real Wages in Europe and Asia: A First Look at the Long-Term Patterns*. Oxford: Nuffield College. Retrieved November 10, 2004. — Режим доступа: <http://www.economics.ox.ac.uk/Members/robert.allen/WagesFiles/eurasial.pdf>.

¹⁴ Ozmucur S., Pamuk Ş. *Real Wages and Standards of Living in the Ottoman Empire, 1489–1914 // Journal of Economic History*. 2002. Vol. 62 (2). P. 293–321.

¹⁵ Bairoch P. *The Economic Development of the Third World Countries*. Berkeley, CA: University of California Press, 1975. P. 36, 40.

¹⁶ Boomgard P. *Long Hours for High Yields: Agricultural Productivity in Pre-Industrial Java*. Leiden, Netherlands: Royal Institute of Linguistics and Anthropology. Retrieved November 15, 2004. — Режим доступа: <http://www.eh.net/XIIICongress/cd/papers/87Boomgaard291.pdf>.

¹⁷ См. по: Lee J.Z., Feng W. *One Quarter of Humanity: Malthusian Mythology and Chinese Realities, 1700–2000*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. P. 139–141.

¹⁸ Allen R. *Agricultural Productivity and Rural Incomes in England and the Yangtze Delta, c. 1620–1820*. Oxford: Nuffield College. Retrieved March 10, 2004. — Режим доступа: <http://www.econ.ubc.ca/ine/papers/wp018.pdf>.

¹⁹ Pomeranz K. *The Great Divergence: China, Europe and the Making of the Modern World Economy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2000.

²⁰ Bairoch P. *Cities and Economic Development: From the Dawn of History to the Present*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1988. P. 459.

²¹ Maddison A. *The World Economy: A Millennial Perspective*. Paris: OECD, 2001. P. 248.

²² См. по: Lee J.Z., Feng W. *Op. cit.* P. 19, 23.

²³ Allen R. *Progress and Poverty in Early Modern Europe*. Oxford: Nuffield College. Retrieved February 2004. — Режим доступа: <http://www.economics.ox.ac.uk/Members/robert.allen/Papers/povprog3NEW.pdf>.

²⁴ Maddison A. *Op. cit.* P. 248.

²⁵ Bairoch P. *Op. cit.* P. 215, 360.

²⁶ Liebermann V. *An Age of Commerce in Southeast Asia? Problems of Regional Coherence — A Review Article // The Journal of Asian Studies*. 1995. Vol. 54 (3). P. 797.

Ю.В. Латов